

Культовые объекты Северной Азии: к вопросу о дефинициях

Статья посвящена систематизации терминологии, применяющейся при описании объектов культового характера. Уникальной особенностью рассматриваемой территории является отсутствие архитектурных сооружений, связанных с ритуальной деятельностью в древности. На настоящий момент используемые дефиниции достаточно условны, общепринятых видов сибирских святилищ не выявлено. Сделана попытка детальной дифференциации культовых памятников согласно их функциональной направленности и региональных особенностей. Варианты обрядовой практики древних обществ могли иметь различное оформление места проведения ритуалов, однако сходные составляющие обрядового действия, следы которых имеют место на подобных археологических объектах, позволяют отнести последние к различным категориям культовых памятников – святилищам, ритуальным комплексам, жертвенным местам и пр.

Ключевые слова: *святилище, культовый комплекс, ритуальный объект, жертвенник, духовная культура, идеологические представления, терминология.*

N.S. Efremova

Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS
E-mail: ens77@mail.ru

Cultic Objects of Northern Asia: Towards the Problem of Definitions

The article discusses the systematization of terminology used for describing the cultic objects. A unique feature of the Northern Asia is the lack of architectural structures associated with ritual activities in the ancient times. The definitions which have been presently used are rather conventional, and there are no generally accepted types of Siberian sanctuaries. The article attempts at differentiating the cultic sites according to their functional purpose and regional features. Different variants of ritual practices of ancient societies could have had different arrangement of the place where the rituals were performed. However, similar components of ritual activities, the traces of which occur at such archaeological sites, make it possible to attribute these sites to various categories of cultic monuments, such as sanctuaries, ritual complexes, sacrificial places, etc.

Keywords: *sanctuary, ceremonial complex, ritual object, altar, spiritual culture, ideological representations, terminology.*

Исследования последних десятилетий существенно пополнили источниковую базу культовых объектов – уникальных археологических памятников, отражающих иррациональные воззрения человека и позволяющих частично реконструировать духовную культуру социума [Мазин, 1994; Тиваненко, 1989, 1994; Святилища..., 2000; Культовые памятники..., 2004; Алтай сакральный..., 2010; Древние и современные..., 2011; Методика исследования..., 2012; и др.]. Неординарное местоположение, существенные отличия от памятников погребального и поселенческого характера, специфический ряд обнаруженных артефактов по-

зволяют объединять объекты такого плана в категорию культовых. По-видимому, все сферы жизнедеятельности древнего общества так или иначе были сакрализованы, каждой из них для отправления обрядовой практики требовались особые условия. Артефакты с ритуальных памятников позволяют говорить о существовании дифференциации культовых мест согласно функциональной направленности последних, в силу чего назрела необходимость более четко обозначить ряд дефиниций, характеризующих принадлежность объекта к той или иной группе культовых памятников. Подобные попытки уже предпринимались для других регио-

нов [Седых, 2000; Шелепова, 2011], однако в Западной Сибири и граничащих с ней территориях такие категории ритуальных объектов, как *святимище, культовый комплекс, жертвенник, ритуальный комплекс*, часто являются в научной литературе взаимозаменяемыми и употребляются, скорее, как синонимы, хотя и здесь встречаются варианты. Так, согласно А.В. Тиваненко, понятия «*святимище*» и «*культовое место*» отличаются друг от друга как продолжительностью существования (несколько эпох – несколько поколений соответственно), так и количественными показателями (где «святимище» имело общеплеменное или общеродовое значение). Другая категория – «священное место» – характеризуется автором как конкретный географический объект (озеро, гора и т.д.), который может иметь и собственное святимище, и собственное культовое место [1989, с. 5]. Согласно стандартному определению, *святимище* – «место совершения религиозных обрядов; обычно считалось местопребыванием божества» [Большая советская энциклопедия, т. 23, с. 95]. На Урале, где данный тип археологических памятников распространен достаточно широко и часто сопряжен с пещерами, понятие «святимище» равнозначно понятию «культовое, жертвенное место» и связывается также с другими неординарными природными объектами – гротами, скалами, устьями рек и даже древними городищами и могильниками, которые могут быть почитаемы [Викторова, Чаиркин, 2000, с. 480]. Еще одно определение культового объекта – *жертвенник* – место для жертвоприношения на культовом месте (святимище), может также соответствовать термину «алтарь». В Восточной Сибири мог являться очагом или кострищем. Сюда же можно отнести т.н. жертвенные ямы, встречавшиеся на площади поселений или могильников, которые могли иметь и наземные сооружения – например, навесы [Тиваненко, 1989, с. 6].

На территории лесостепи *святимище*, как правило, приурочено к неординарному водному или возвышенному объекту (надпойменная терраса реки, берег озера, остров), поскольку скальные выходы здесь единичны или полностью отсутствуют. Поскольку в древности подобные места использовались и для сооружений некрополей, святимище могло соседствовать с подобным памятником либо располагаться на его территории, как это можно наблюдать на могильнике Тартас-1 в Венгерском р-не Новосибирской обл. (см. статью Н.С. Ефремовой, Л.Н. Мыльниковой, В.И. Молодина, С.К. Васильева, И.А. Дуракова, Д.В. Селина «Ритуальные комплексы восточного варианта пахомовской культуры: новые концепции интерпретации» в настоящем сборнике). Значительная площадь, за-

нимаемая выявленными здесь ритуальными комплексами, объемные жертвенные ямы, наличие следов жертвоприношений, в т.ч. и человеческих, позволяют предположить существование здесь культового объекта, игравшего важную роль в жизни носителей восточного варианта пахомовской культуры в течение длительного периода, вероятнее всего, родового святимища. Интересно, что обнаруженные на памятнике следы каркасно-столбовых конструкций позволяют рассмотреть точку зрения о возможном существовании на данной территории культовых архитектурных сооружений, выполненных из органических материалов и поэтому недолговечных.

Ключевым в понятии «*культовый комплекс*» представляется термин «комплекс», т.е. совокупность нескольких объектов, связанных с обрядовыми действиями – как в функциональном плане, так и в хронологическом. Культовым комплексом могут являться локализованные на одном и том же месте святимища различных эпох, обнаруживающие сходство в отправлении ритуалов, несмотря на значительные – до столетий – перерывы в функционировании объекта. Ярким образцом подобного культового комплекса является памятник Кучерла-1, расположенный в Горном Алтае [Молодин, Ефремова, 2010]. К категории «культового комплекса» можно отнести также памятник, сочетающий следы отправления нескольких культов – например, погребально-поминальных и производственных.

Поскольку на любом культовом месте предполагается наличие следов жертвоприношения, как правило, фрагментов керамической посуды и костей животных, под определения *жертвенное место, жертвенник* могут попасть те сакральные объекты, на которых принесению жертвы отводилась особая, возможно, главная роль. К этой категории, скорее всего, следует отнести т.н. костяки, большие, компактно расположенные скопления костей животных, принесенных в жертву, о чем может говорить присутствие очагов и остатков посуды, а также всевозможные сопутствующие артефакты. Так, известное Гляденовское костякище в Прикамье интерпретируется авторами и как жертвенник, и как святимище [Мельничук, 2000]. Как вариант, свой жертвенник может быть у культового комплекса – при наличии определенного участка на сакральной территории, где наблюдается большой процент находок, которые могут быть интерпретированы как жертвоприношение.

Еще одно определение – «*ритуальный комплекс*» – подразумевает наличие ряда следов отправления ритуала (от лат. ritus – религиозный обряд), где ритуал – «вид обряда, исторически сложившаяся форма сложного символического поведения, коди-

фицированная система действий», а собственно обряд – «совокупность условных традиционных действий, лишенных непосредственной практической целесообразности, но служащих символом определенных социальных отношений» [Большая советская энциклопедия, т. 22, с. 136; т. 18, с. 231].

Таким образом, перечисленные дефиниции отражают варианты обрядовой деятельности человека на культовых объектах. При этом употребление разных определений для одного сакрального памятника может быть оправдано, если налицо полифункциональность объекта, сочетающего в себе несколько видов культового действия.

Список литературы

Алтай сакральный: культовые и археоастрономические смыслы святилищ: сб-к ст. – Барнаул: Изд-во С.С. Жерносенко, 2010. – 144 с.

Большая советская энциклопедия. – Т. 18. – М.: Сов. энцикл., 1974. – 632 с.; т. 22. – М.: Сов. энцикл., 1975. – 627 с.; т. 23. – М.: Сов. энцикл., 1976. – 640 с.

Викторова В.Д., Чаиркин С.Е. Святилище // Уральская историческая энциклопедия. – Екатеринбург: Академкнига, 2000. – 637 с.

Древние и современные культовые места Алтая: сб. ст. – Барнаул: Печатная компания АРТИКА, 2011. – 124 с.

Культовые памятники горно-лесного Урала. – Екатеринбург: Изд-во УрО РАН, 2004. – 430 с.

Мазин А.И. Древние святилища Приамурья. – Новосибирск: Наука, 1994. – 241 с.

Мельничук А.Ф. Гляденовское кострище // Уральская историческая энциклопедия. – Екатеринбург: Академкнига, 2000. – С. 150.

Методика исследования культовых комплексов: сб. ст. – Барнаул: Пять плюс, 2012. – 144 с.

Молодин В.И., Ефремова Н.С. Грот Куйлю – культовый комплекс на реке Кучерле (Горный Алтай). – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2010. – 264 с. + 2 вкл.

Святилища: археология ритуала и вопросы семантики: мат-лы конф. – СПб.: Изд-во СПб. гос. ун-та, 2000. – 236 с.

Седых В.Н. Святилища, кумиры, храмы... // Святилища: археология ритуала и вопросы семантики: мат-лы конф. – СПб.: Изд-во СПб. гос. ун-та, 2000. – С. 16–20.

Тиваненко А.В. Древние святилища Восточной Сибири в эпоху камня и бронзы. – Новосибирск: Наука, 1989. – 202 с.

Тиваненко А.В. Древние святилища Восточной Сибири в эпоху раннего средневековья. – Новосибирск: Наука, 1994. – 150 с.

Шелепова Е.В. Теоретические аспекты изучения памятников культовой деятельности Алтая // Древние и современные культовые места Алтая: сб. ст. – Барнаул: Печатная компания АРТИКА, 2011. – С. 100–108.

References

Altai sakral'nyi: kul'tovye i arkhеоastronomicheskie smysly svyatilishch: sbornik statei. Barnaul: S.S. Zhernosenko Publ., 2010, 144 p. (in Russ.).

Bol'shaya sovetskaya entsiklopediya. Vol. 18, Moscow: Sovetskaya entsiklopediya Publ., 1974, 632 p.; vol. 22, Moscow: Sovetskaya entsiklopediya Publ., 1975, 627 p.; vol. 23, Moscow: Sovetskaya entsiklopediya Publ., 1976, 640 p. (in Russ.).

Drevnie i sovremennye kul'tovye mesta Altaya: sbornik statei. Barnaul: Pechatnaya kompaniya ARTIKA Publ., 2011, 124 p. (in Russ.).

Kul'tovye pamyatniki gorno-lesnogo Urala. Ekaterinburg: Ural Branch RAS, 2004, 430 p. (in Russ.).

Mazin A.I. Drevnie svyatilishcha Priamur'ya. Novosibirsk: Nauka, 1994, 241 p. (in Russ.).

Mel'nichuk A.F. Glyadenovskoe kostrishche. In *Ural'skaya istoricheskaya entsiklopediya*. Yekaterinburg: Akademkniga Publ., 2000, p. 150 (in Russ.).

Metodika issledovaniya kul'tovykh kompleksov: sbornik statei. Barnaul: Pyat' plus Publ., 2012, 144 p. (in Russ.).

Molodin V.I., Efremova N.S. Grot Kuilyu – kul'tovyi kompleks na reke Kucherle (Gornyi Altai). Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2010, 264 p. (in Russ.).

Sedykh V.N. Svyatilishcha, kumiry, khramy... In *Svyatilishcha: arkhеologiya rituala i voprosy semantiki: materialy konferenzii*. St. Petersburg: State Univ. Press, 2000, pp. 16–20 (in Russ.).

Shelepova E.V. Teoreticheskie aspekty izucheniya pamyatnikov kul'tovoi deyatel'nosti Altaya. In *Drevnie i sovremennye kul'tovye mesta Altaya: sbornik statei*. Barnaul: Pechatnaya kompaniya ARTIKA Publ., 2011, pp. 100–108 (in Russ.).

Svyatilishcha: arkhеologiya rituala i voprosy semantiki: materialy konferenzii. St. Petersburg: State Univ. Press, 2000, 236 p. (in Russ.).

Tivanenko A.V. Drevnie svyatilishcha Vostochnoi Sibiri v epokhu kamnya i bronzy. Novosibirsk: Nauka, 1989, 202 p. (in Russ.).

Tivanenko A.V. Drevnie svyatilishcha Vostochnoi Sibiri v epokhu rannego srednevekov'ya. Novosibirsk: Nauka, 1994, 150 p. (in Russ.).

Viktorova V.D., Chairkin S.E. Svyatilishche. In *Ural'skaya istoricheskaya entsiklopediya*. Yekaterinburg: Akademkniga Publ., 2000, p. 480 (in Russ.).